Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Военная проститутка". небрежно ответила Цзинь Сыюй.

Движение поедания каши наконец замедлилось. Она подняла глаза, посмотрела на него сверху вниз, повернулась, внимательно осмотрела себя в бронзовом зеркале рядом с кроватью и вздохнула.

Цзинь Сиюй очень не хотелось всегда спрашивать о ее мыслях, казалось, что она не может угадать ничего глупого, но она не могла угадать, о чем думает странный ум этого человека, и через долгое время ему пришлось спросить: "Ты вздыхаешь Что делать? Ты боишься? Если боишься, скажи, что надо сказать, может, есть поворот".

Она подняла на него глаза, потом посмотрела на свою руку, обернутую зимней дыней, медленно сглотнула: "Ван Шаояо думает, что она на самом деле не уродлива, почему некоторые люди просто не замечают этого?"

"..."

Официантки засмеялись, выражение лица Цзинь Сыюй было немного странным, и она собиралась что-то сказать. Внезапно ее лицо изменилось, она оттолкнула миску, перевернулась и легла на край кровати.

Цзинь Сыюй поспешила уклониться от нее, но все же она была на шаг медленнее. Угол темно-фиолетового королевского халата уже был заляпан грязью. Ее все еще тошнило, и появились покрасневшие уши и красно-синие сухожилия. Люфу злобно вырвало.

Служанки были в замешательстве, кто-то лил воду, кто-то ухаживал за ней, кто-то убирал, кто-то похлопывал по спине, Цзинь Сиюй стояла в стороне, и тоже почувствовала, что сердце ее испорчено, и сказала немного сердито: "Неуклюжая, корми кашей Нор волю!".

Она лежала на краю дивана, задыхаясь, и не забывала поднимать голову и закатывать на него глаза: "В чем ты винишь кашу? Я больна, мне нужен доктор, доктор!".

Цзинь Сиюй гневно уставился на эту женщину, которая не знала, что делать, она не смотрела на него, отвернулась и продолжала блевать, Цзинь Сиюй заскучал там, оттолкнул служанку, которая собиралась переодеться, и холодно скомандовал: "Пожалуйста, доктора!"

Быстро притащили лучшего врача в городе, прощупали пульс и вручили различные рецепты. Цзинь Сыюй почувствовала себя смешно, когда увидела это, в душе понимая, что эти врачи бесполезны - меридианы в ее теле противодействуют, и не факт, что эти обычные врачи смогут с этим справиться.

Наконец ее вырвало чистой рвотой, она устало лежала на кушетке, как бледная бумага, Цзинь Сыюй уставился на нее, долго смотрел на вуаль, вытер уголок губ и вдруг сказал: "Есть люди, Ты видишь".

"Кто?" Она отказалась. "Я устала. Я не хочу идти".

"Нет, возможно, шансов нет". На уголках его губ появилась усмешка.

"Почему?" Она слабо открыла глаза. "Кто так важен?"

Он пристально посмотрел ей в глаза.

"Хуа Цюн".

"Хуа Цюн?" Она нахмурилась и повторила: "Это мой друг?".

Цзинь Сыюй уставился на ее выражение лица с явным оцепенением и сомнением, и ее выражение было настолько реальным, что никто не мог найти в нем ничего неестественного.

Он был внезапно потрясен. Если эта женщина действительно потеряла память, было бы ужасно, если бы она не обладала способностью маскироваться.

"Я не знаю, является ли она вашей подругой", - сказал он. "Это подозреваемая, пойманная вместе с вами. Она действительно хочет вас видеть".

"Если вы хотите, чтобы я вас увидела, я вас увижу". Она с трудом поднялась и выглядела очень готовой к сотрудничеству.

Цзинь Сыюй лично помог ей, и она тоже была вежлива, мягко опираясь на него, а горничная подала обувь.

Цзинь Сыюй изначально хотела помочь ей, но она не хотела, чтобы она была такой мягкотелой. Она хотела сделать так, чтобы ее нельзя было отпустить, держа ее руку в своей руке, и, казалось, могла почувствовать деликатность через Цюйи, Там остался слабый и прохладный аромат кости, и его трудно найти, пока тщательно не понюхаешь.

Она напоминает осеннюю бабочку, пролетающую мимо остатка летнего листа лотоса, и ее лицо, наполовину склонившееся на его плечо, стройно. Ресницы играют под глазами мягкой и плавной дугой.

В его сердце воцарился транс, и она, сняв рубашку, почувствовала, что может быть такой нежной и хрупкой. Разве казарма не заставляет ее быть твердой и сильной? Неужели перед ней настоящий?

"Ваш господин, помогите мне, не будьте рассеянной". Она пробормотала урок и, естественно, положила медвежью лапу ему на плечо, и Цзинь Сыюй почувствовал себя **** во дворце.

Прищурившись на невкусную когтистую руку, он хотел смахнуть ее, но почему-то, увидев слабые пятна крови на белой ткани, кисти не нашлось.

Двое вышли во весь рост, за ними следовали тяжелые охранники, она прошла несколько шагов, ей пришлось остановиться, чтобы перевести дух, встретить дверное отверстие, чтобы помочь, встретить променад с перилами, чтобы посидеть, встретить беседку - это обязательное условие Иди, дуй.

Цзинь Сыюй посмотрела на небо - когда она медленно, как черепаха, переползла его, было темно, и она была измучена всем днем.

"Вон там пруд с лотосами..." Она хотела перелезть снова.

Цзинь Сыюй не мог этого вынести. Внезапно он вытянул руку и уперся ей в коленную впадину.

Охранники тут же отступили и посмотрели вниз, но она не воскликнула, долго смотрела на него, прищурившись, и, естественно, положила голову ему на плечо, фактически вздохнув в удовлетворении.

Послушав это, можно сказать, что наконец-то ты решил забрать меня, а я уже устала.

Цзинь Сыюй вдруг раздосадовался - неужели эта женщина натуральный мак? Неважно, какой мужчина ее обнимает?

У меня вот-вот начнется припадок, и я хотел отнести ее в пруд с лотосами, но услышал, как она прошептала у него на груди: "Я не хочу в красный шатер".

Цзинь Сыюй уставился вниз, посмотрел на нее, она поджала губы, не глядя на него, играя с золотой пуговицей его воротника, Цзинь Сыюй понял, что она, кажется, спокойно держалась за него, но ее тело было немного жестким, также пыталась отодвинуть от него грудь.

Внезапно настроение улучшилось, но его лицо было спокойным, и он негромко сказал: "Так ты хочешь заманить меня?".

"А?" Она подняла глаза, ее лицо было немного удивленным и немного смущенным, ее лицо быстро покраснело, а затем хехе улыбнулась: "Почти."

Цзинь Сыюй пожала ее руку и почти уронила ее мягкой рукой, быстро повернула голову в сторону, чтобы не обнаружить улыбку, от которой не мог удержаться уголок ее губ.

Эта женщина... действительно интересная.

"Вопрос о красной палатке я обсужу позже". Он быстро вернулся к своей нормальной позе и повел ее в бодром темпе по двору, постепенно уходя все дальше и дальше, все ниже и ниже.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460295